

Тун Ичжэнь машинально потянулся за салфеткой со стола, чтобы вытереть рот. Цзянь Хань воспользовался моментом и снова поднес ложку каши к его губам, тихо сказав:

— Если ты не будешь давать мне лицо перед посторонними, ты знаешь последствия.

Это была явная угроза, но она сработала. Несмотря на сильное нежелание, Тун Ичжэнь открыл рот, перестав сопротивляться. Словно кукла, он покорно принимал каждую ложку, которую Цзянь Хань подносил ему.

Когда медсестра вошла, она увидела, как Цзянь Шао с нежностью и терпением кормит Тун Ичжэня кашей. У неё буквально загорелись глаза от восхищения, и она невольно пробормотала:

— О, Цзянь Шао такой заботливый! Никогда не думала, что у вас такие отношения. Это так неожиданно, но вызывает зависть!

Говоря это, она начала выкладывать купленные фрукты, слегка покраснев и смущаясь, глядя на Цзянь Ханя и Тун Ичжэня.

В углу губ Цзянь Ханя играла довольная улыбка, словно у кота, который только что съел сметану. Лицо Тун Ичжэня выглядело не лучшим образом. Сначала он яростно сверлил взглядом Цзянь Ханя, но, заметив, что тот наслаждается его гневным взглядом, отвернулся — он не хотел давать ему этого удовольствия.

— Цзянь Шао, медсестры снаружи теперь просто сходят по вам с ума! Раньше вы казались таким холодным и отстраненным, но оказывается, вы так заботливы с девушкой, настоящий душка!

Медсестра, смеясь, подмигнула в сторону двери и окна, где другие медсестры подглядывали, что лишь усилило их желание войти. Одна из них уже приоткрыла дверь, высунув половину головы.

Неопределенная позиция Цзянь Ханя заставила медсестру подумать, что он подтверждает свои отношения с Тун Ичжэнем. Её лицо вспыхнуло ещё большим энтузиазмом, и она даже начала обмениваться жестами с медсестрами за дверью.

— Тебе не стоит объяснить это?

Когда Цзянь Хань снова поднес ложку к его губам, Тун Ичжэнь мрачно и тихо произнес:

— Тебе не стоит объяснить это?

— Объяснить что?

Цзянь Хань намеренно сделал вид, что не понимает, с хитрой улыбкой.

Фэй Шуан и Ху Ии, войдя в больницу, узнали номер палаты Тун Ичжэня у стойки регистрации и направились туда. Однако, еще издали они заметили толпу медсестер в белой форме, собравшихся у одной из палат.

— Что-то случилось? Что они там делают? — Фэй Шуан ускорила шаг.

— Судя по их тайному виду, вряд ли они реанимируют пациента, — ответила Ху Ии, тоже ускоряя шаг.

Подойдя к палате, окруженной медсестрами, Фэй Шуан сверилась с табличкой на двери. Убедившись, что это палата Тун Ичжэня, она решительно растолкала медсестер:

— Дайте пройти, дайте пройти, мне нужно войти.

Медсестры смотрели на неё с недоумением, и одна из них спросила:

— Кто вы? Время посещения уже закончилось.

— Пациент — мой хороший друг, пропустите меня.

Фэй Шуан, не обращая внимания на правила, протиснулась мимо медсестер. Дверь она даже не постучалась, просто взялась за ручку, повернула и прямо вбежала внутрь:

— Чжэнчжэн, Чжэнчжэн, ты в порядке?

Голос Фэй Шуан и так был громким, а с волнением он прозвучал в тихой палате необычно резко. Все трое внутри одновременно повернули головы в её сторону.

Фэй Шуан подошла к Тун Ичжэню и окинула его взглядом:

— Хм, лицо все еще бледное, выглядишь вялым. Что ты ешь?

Она проследила за ложкой, поднесенной к его губам, и только тогда заметила Цзянь Ханя, моментально замерев:

— А! Это... Цзянь Шао!

Ху Ии в это время уже стояла внутри палаты. В отличие от Фэй Шуан, с порога её взгляд был прикован к Цзянь Ханю. В его руке была миска с кашей, а ложка поднесена к губам Тун Ичжэня. Цзянь Шао кормил его.

Великий Цзянь Шао, который кормил по ложке женщину, ранее жестоко ударившую его пощечиной. Что же это за отношения между ними?

Внезапный визит Фэй Шуан привел Тун Ичжэня в замешательство. Он поспешно потянулся выхватить ложку из рук Цзянь Ханя, но, конечно, безуспешно.

Тун Ичжэню пришлось оттолкнуть руку Цзянь Ханя и неловко улыбнуться Фэй Шуан:

— Ты-ты... как ты оказалась здесь?

— Конечно, я должна была прийти! Как только услышала новость о твоей госпитализации, я сразу захотела примчаться, но тогда шла пара, и преподаватель не отпустил. Как ты? И...

Она украдкой взглянула на Цзянь Ханя:

— Почему Цзянь Шао тоже здесь?

— А? Ну...

Тун Ичжэнь действительно не знал, что ответить. Если бы можно было, он бы предпочел, чтобы никто не знал о его связи с Цзянь Ханем, но сейчас, похоже, он не сможет оправдаться, даже если будет говорить до посинения.

Но в любой ситуации Тун Ичжэнь хотел свести ущерб к минимуму. Какой повод можно придумать для объяснения? Мозг работал на пределе, но в голове была пустота.

В безвыходной ситуации Тун Ичжэнь машинально посмотрел на Цзянь Ханя с мольбой о помощи. Он верил, что тот тоже не желает разглашения их отношений.

Цзянь Хань снова поднял перед ним миску с кашей:

— Наелся? Не хочешь еще?

Тун Ичжэнь равнодушно промычал утверждение. В такой момент ему было совсем не до еды.

Фэй Шуан, видя, что оба игнорируют её вопросы, повернулась к стоящей позади Ху Ии. Та вышла вперед:

— Тун, днем я вела себя с тобой невежливо. Я пришла извиниться. Тебе лучше?

Тун Ичжэнь уже давным-давно забыл о такой персоне, как Ху Ии. Только сейчас, когда она специально пришла с извинениями, он вспомнил о ней:

— О, всё в порядке. Ты ведь беспокоишься о Цзянь Шао, поэтому так повела себя.

Он говорил с тоном человека, которому всё понятно.

На самом деле он действительно понимал всё. Он знал, что отец Ху Ии ведет дела с компанией Цзянь и обе семьи давно хотели женить Цзянь Ханя на Ху Ии. Позиция Ху Ии с самого начала была предельно ясна — она очень нравилась Цзянь Ханю. А вот отношение самого Цзянь Ханя было довольно двусмысленным и непонятным.

Ранее Тун Ичжэнь не вдавался в подробности, но теперь, когда Ху Ии пришла извиняться, он сразу вспомнил об этом.

Ху Ии не стала возражать на слова Тун Ичжэня; на её лице даже промелькнуло несколько робких улыбок, что можно было считать признанием — она действительно сделала это ради Цзянь Ханя.

Резкий взгляд, брошенный в него, заставил Тун Ичжэня ощутить холодок вдоль спины. Не нужно было гадать — это снова Цзянь Хань сверлил его взглядом. Он злобно посмотрел в ответ: это же не он их звал!

Если сейчас возникнет какое-то недопонимание, это не его вина. Что хотел сказать Цзянь Хань своим взглядом? Вместо того чтобы паять на него, лучше бы придумал объяснение.

— Ой, вы, наверное, друзья Туна и Цзянь Шао?

Увидев однокурсников, у медсестры снова проснулась сплетница:

— Ваш Цзянь Шао просто невероятно заботливый и нежный. Он так хорошо относится к своей девушке, это полностью перевернуло наше представление о нём!

Замечая, что каждый раз, когда она говорит о том, как Цзянь Шао заботится о своей подруге, тот не возражает и на лице даже играет мягкая улыбка, медсестра решила, что он любит слушать такие слова.

— Девушка?

Фэй Шуан и Ху Ии хором воскликнули, одновременно взглянув на Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь почувствовал сухость во рту и даже легкое головокружение:

— Нет...

— Хочешь еще чего-нибудь? Ты мало съел каши, может, фруктов?

Цзянь Хань, словно не слыша потрясенных слов Фэй Шуан и Ху Ии, прервал попытку Тун Ичжэня что-то объяснить.

Фэй Шуан с удивлением смотрела на Тун Ичжэня. Сердце того ушло в пятки, и он свирепо уставился на Цзянь Ханя. Гневный взгляд спрашивал: «Что ты имеешь в виду?»

Цзянь Хань же протянул руку, взял апельсин, купленный медсестрой, и спросил её:

— У тебя есть нож?

Медсестра поспешно закивала:

— Есть, есть, я сейчас сбегаяю.

Сказав это, она выбежала из палаты.

В палате на мгновение остались только они вчетвером. Ху Ии наконец не выдержала и подошла к Цзянь Ханю. Её влажные глаза с обидой смотрели на него:

— Цзянь Шао, что-что это значит?

Цзянь Хань скользнул взглядом по Ху Ии, но не ответил, вместо этого посмотрел на Тун Ичжэня. Тот смотрел на него с выражением тревоги, явно призывая объяснить всё. В любом случае, что бы он ни сказал, они поверят ему.

Цзянь Хань долго молчал. Все смотрели на него, а он просто покачал в руке апельсин и спросил Тун Ичжэня:

— Поешь этого?

Тун Ичжэнь стиснул зубы и выдавил:

— Как хочешь.

<http://bllate.org/book/16646/1525185>